

УДК 159.98

**ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОБЫДЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ**

Арпентьева Мариям Равильевна
доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры психологии развития и образования
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Калуга, Россия
e-mail: mariam_rav@mail.ru

Психотерапевтический потенциал повседневных взаимодействий, повседневного общения человека с другим людьми: близкими, знакомыми, незнакомыми и «чужими». Первый аспект, который напрашивается в ходе анализа этой проблемы - вопрос об общении психолога-консультанта со своими близкими. Особого внимания требует разграничение не- и профессиональных отношений. Оно обеспечивает свободу консультанта и клиента: поскольку проблемы, с которыми приходит клиент, часто связаны с непростроенностью границ его личности и межличностных отношений в деловом и интимно-личностном общении. И если психолог не помогает клиенту в этом отношении, то жизненная ситуация и ситуации консультации сливаются. Разграничение этих отношений обеспечивает дистанцирование и возможность эмпатической коммуникации, невозможной без этой дистанции. Принцип делегирования ответственности очень трудно реализовать, если консультант выходит за рамки собственно профессиональных отношений [6; 9; 20; 22; 26]. Здесь мы очень часто сталкиваемся с фактом профессиональной неэффективности психолога в консультировании близких ему людей: очень трудно в этой ситуации отделить одно от другого (личностное и профессиональное) в своих собственных глазах и глазах этого человека. Эффективная помощь близким становится возможной тогда, когда профессиональная компетентность специалиста существует не независимо и «помимо» его человеческой компетентности, а включена в нее как необходимый, но не единственный компонент [3; 5; 9; 12; 19; 23; 24]. Наиболее общие основания человеческой компетентности на удивление сходны с тремя общими постулатами эффективной психологической помощи: уважение к другому человеку и самому себе, сознание, конгруэнтность и аутентичность человека и его взаимоотношений с окружающими. То же самое касается и помощи самому себе: действительно эффективной она становится тогда, когда человек научается доверять себе, принимать себя, свои желания «как данность» и «ценность», смотреть на себя с «эстетической точки зрения» [1; 5; 9; 10; 11; 16; 15 и др.]. Если не удастся развести и соподчинить профессиональные ценности специалиста личностным, психолог он переходит из профессиональной позиции в обыденную со всеми вытекающими отсюда, чаще всего негативными последствиями для эффек-

тивности консультирования [9; 12; 22; 24]. Вместе с тем, возникает опасность иного рода: стать излишне дистанцированным и отстраненным, закрытым [7; 9; 20; 23; 26]. Таким образом, мы выходим на известную антиномию между включенной и невключенной позицией психолога-консультанта [9; 20; 22; 23].

1) Психолог может выступать как второе «Я» клиента, и в этом случае для него будет характерным «прямое эмоционально-сопереживательное участие». В первом случае мы встречаемся с двумя вариантами: симпатия (антипатия) и идентификация. Испытывая симпатию, консультант обычно идет по ложному пути. Симпатия является вариантом оценочного понимания, вариантом контр- и трансферных реакций. В частности, мы испытываем симпатию к людям, которые либо похожи на нас, либо на тех людей, которых мы считаем положительными, поведению которых мы бы хотели следовать. Еще одна опасность для практикующего консультанта - идентификация, отождествление с клиентом, его эмоциональным состоянием. Оба эти «нарушения» должны стать предметом совместного с клиентом обсуждения и саморефлексии консультанта.

2) «Эксперт», «консультант», «врач», предлагает клиенту прямое отстраненно-профессиональное участие. Здесь также существуют два основных типа, которые, если обратиться к модели А.Ф. Копьева, можно описать как различные варианты распада позиции эстетической вненаходимости [9].

3) Личность, «я-для-себя-бытие», как отмечает А.Ф. Копьев, может быть услышана только при устойчивой и уверенной позиции вне нее (обозначенной в отечественных гуманистически-ориентированных исследованиях, вслед за М.М. Бахтиным, как позиция «эстетической вненаходимости»). Одно из нарушений принципа: промежуточный этап «распада» позиции эстетической вненаходимости - этическая познавательная вненаходимость. Объектом внимания для психолога выступает усеченная личность, как субъект, подлежащий моральной оценке и объект безучастного научного анализа. Результат использования такой стратегии - «оплощение дружности» психотерапевта» [9].

Второй вариант распада позиции эстетической вненаходимости [9] представлен позицией «учителя», «гуру»: не столько интерпретирующего проблемы клиента, сколько явно или неявно снабжающего его «руководствами к действию», опирающимися на разделяемую консультантом систему ценностей.

Восстановление «внутреннего порядка» возможно лишь в диалоге с другим. Поэтому, близкие-другие обычно менее авторитетны, лишены «упругой» целостной, последовательной «вненаходимости». Поэтому, например, так трудно принимают профессиональный статус консультанта его друзья и родные. Желание подтвердить и/или опровергнуть профессиональную компетентность психолога по своей сути оценочно.

Быть психологом для своих близких решается далеко не каждый терапевт. Обычно консультанту приходится прилагать значительные усилия для

того, чтобы сначала «дистанцироваться», найти ту точку зрения с которой знакомого ему человека «лучше видно», а затем - «вернуться», насколько это представляется возможным, к конвенциональному стереотипу взаимоотношений. С этим же связаны трудности самопонимания консультанта: невозможность «эстетического восприятия» самого себя, своих переживаний и поступков.. Консультант испытывает состояние другого человека, «как если бы» оно было его [15]. Другое определение эмпатии - видение мира глазами клиента, с его точки зрения, «как если бы» эта точка зрения была нашей: для эмпатии характерна внутренняя психологическая дистанция между нашим состоянием и состоянием другого. Утрачивая ее - утрачиваем эмпатию [2; 12; 15; 23 и др.]. Однако эмпатическая дистанция не означает отстраненности. Культура эмпатического контакта предполагает простроенность личностных границ консультанта [2; 3; 12; 14; 17 и др.]. Способность к эмпатии и эстетической вменяемости предполагают личностную зрелость, взрослость профессионала. Однако сущность терапевтической помощи такова, что сколь бы зрелым не оказывался консультант как человек и профессионал, отношения, которые он предлагает окружающим, полны риска. Зрелые отношения, к которым он стремится, обычно возникают между людьми, готовыми: 1) отвечать - за себя и свои поступки, отвечать, идя навстречу другому, открыто выражая собственное мнение и позицию, 2) рисковать, сознавая неустойчивость и шаткость «обыденных» правил и норм. Это отношения между взрослыми людьми. Незрелые отношения строятся людьми не готовыми либо 1) рисковать кажущейся устойчивостью собственных норм и правил, либо 2) открыто отвечать другому человеку. Таким образом, терапевтическими возможностями обладают отношения зрелых людей, которые возникают при соблюдении трех условий [2; 7; 9; 12; 14; 15; 22; 23]: уважение и принятие другого человека, признание его «всеобщей человечности», высокая степень осознания субъектом того, что именно он делает, как то или иное слово, поступок могут быть услышаны, поняты другим, конгруэнтность субъекта: поведение и переживания которого соотносены между собой и его системой жизненных ценностей.

Второй подход к анализу проблемы психотерапевтического потенциала повседневного общения - рассмотрение способов преодоления людьми рутинных взаимоотношений и ситуаций взаимодействия. Рутинность - одно из свойств долговременных повседневных взаимодействий, особенно выраженная в случае ритуального общения. Исследования повседневного взаимодействия, его ритуальных форм, в целом немногочисленны [4; 25 и др.]. В этих исследованиях часто констатируется, что процедуры и способы переработки смысловой информации о мире и другом человеке у непрофессионала и эксперта во многом совпадают. И эксперт и «человек с улицы» осуществляют первичную категоризацию каждого «случая», используя при этом целый ряд обыденных, квазипрофессиональных и профессиональных схем и эвристических стратегий [13; 27; 28; 29 и др.]. И эксперт, и «человек с улицы» делают

ряд одинаковых ошибок в понимании и объяснении происходящего, переоценивая или недооценивая значимость различных факторов.

Рутинные отношения характеризуются цикличностью [8]: люди движутся от состояния «Еще чужие» через «Уже свои» и «Еще свои» к «Уже чужие» и т.д.. Ритуальное общение обычно не предполагает собственно личностного взаимодействия, оно есть «контакт масок» и социальных ролей [2; 5; 7; 13; 14; 15; 16 и др.]. В рутинных ситуациях поведение человека направляется аттитюдом: установкой к реализации того или иного типа поведения и осмысления происходящего в конкретной ситуации [2; 3; 27; 28; 29 и др.]. Большинство повседневных отношений описывается также как отношения неконгруэнтных субъектов, не способных к безоценочному принятию и эмпатическому пониманию [14; 15; 20]. Это отношения субъектов монологического взаимодействия, людей преимущественно социально и личностно незрелых, пытающихся манипулировать другим, собой и ситуацией общения в целом для того, чтобы достигнуть своих собственных в разной степени осознаваемых ими целей.

Основным способом оживления рутинных отношений является диалог. Диалог возникает в ситуации «экзистенциальной встречи» двух людей, самораскрывающихся навстречу друг другу. Они не столько «транслируют» и «обмениваются» информацией, сколько «внимают и принимают» ту смысловую информацию друг о друге, которая возникает в момент их общения. В диалоге человек получает не столько само понимание, сколько приобретает опыт понимания, учится радоваться другому человеку [9; 14; 15; 22 и др.].

Еще одним источником данных о том, что представляют собой рутинные отношения и каковы способы их коррекции, выступают сами обыденные представления. Для иллюстрации приведем результаты двух опросов.

Первый опрос проводился нами еще в 1999 году среди респондентов разного пола, состоящих в браке 5-10 лет, в возрасте от 22 до 40 лет. Как отмечает Л.М. Страхова [19], при изучении семейных отношений наиболее часто предметом исследования оказываются трудные и кризисные ситуации семейных контактов. Однако наиболее распространенными и не менее важными в жизни семьи оказываются повседневные, типовые контакты, по поводу «тривиальных» фактов. Респондентам предлагалось описать повседневные и типичные для них сценарии семейного общения, а также те переживания и желания, которые они вызывают. Приведем наиболее распространенные варианты таких отношений. В соответствии с типологией В. Сатир [1] выделяются следующие типы:

1) Нарочито-спокойное, отстраненное или подчеркнуто холодное, отвергающее поведение одного и партнеров, воздержание от участия в общем разговоре вызывает скрываемый или явный протест, негативные переживания по поводу партнера, предмета разговора или самого себя у второго члена семьи, гарантированно приводит к семейному разобщению, выражение сдержанного недовольства, конфликтам по обсуждаемому поводу.

2) Повышено обеспокоенное, неадекватно агрессивное поведение вы-

зывает неприятие избыточной тревожности и агрессивности со стороны родственников, желание выйти из контакта или ответить агрессией на агрессию. Негативно-непримиримое отношение иногда побуждает к поиску компромисса или временному социальному отторжению члена семьи.

3) Акцентирование позитивного отношения к одному из членов семьи при игнорировании достоинств и заслуг, позитивных качеств других членов, оценивается как невнимание, намеренное игнорирование их заслуг и стараний. Самоуверенное обсуждение своего личного успеха, достижение, советы следовать ему, свойственны членам семьи, стремящимся удержать свой статус, часто переводит деловой разговор в плоскость «выяснения отношений».

4) Поиск субъектом адекватного способа реагирования и сообщения смысловой информации другому человеку, учитывающее его особенности и особенности семейной ситуации, стремление к «сверке пониманий», простоте и ясности высказываний, «честности и искренности» выражаемых эмоций и чувств, их соответствие высказываниям и поступкам.

Первые три варианта взаимодействия вызывают тяжелое ощущение рутинности и могут использоваться одним из членов семьи в качестве средства (способа) управления другим членом. Четвертый - оценивается как «помогающий расслабиться, адекватно оценить ситуацию, экологичный».

В рамках нескольких курсов профессионального общения, в том числе курсе «Психология педагогического общения» Л.А. Петровской, читавшихся студентам четвертых курсов факультетов психологии Московского и Калужского государственных университетов в 1998 - 2009 годах в виде домашнего задания предлагалось описать **«Мои способы оживления рутинных отношений»**. Материалы опроса (самоотчеты) обрабатывались студентами и обсуждались на последующих занятиях. В первом исследовании, в 198-1999 годах приняло участие 45 студентов в возрасте от 20 до 24 лет. В последующем информация уточнялась, сводилась в единый комплекс представлений студентов об обыденных отношениях: различия не были фокусом нашего внимания, поскольку сходство было более значительным и выраженным, различались некоторые акценты в осмыслении рутинных (обыденных) отношений с точки зрения их «нормальности» и «кризисности»: в годы социально-политических и экономико-культурных переломов «кризисных» оценок повседневности становилось несколько больше. Представим переработанный нами вариант анализа ответов. Первое, с чего начинают респонденты - обычно попытка определения сути рутинных отношений. Прежде всего, следует выделить различные виды отношений в зависимости от *объекта*: рутина может встречаться в отношениях: *на работе, в семье, в общении с любимым человеком*. Существуют разные понимания рутины.

1. Рутинные отношения - отношения, которые *тяготят*, но по каким-либо причинам *не разрываются*. Это наиболее часто встречающееся определение. Основной характеристикой таких отношений является *вынужденность*, это отношения, с которыми приходится мириться, поддерживать их, отношения будто- бы из чувства долга, их почему-то нельзя прекратить,

связанность с партнером рядом совместных дел вынуждает общаться, вопреки желанию.

2. Второй вид определения: это *повторяющиеся* отношения. Основные характеристики здесь - *ежедневность* и *однообразие*; это повседневные, обыденные отношения, потерявшие свою изюминку, когда все дни одинаковы.

3. Общение «*по узкому поводу*». Эта точка зрения присутствует только в одной работе, однако, о ней следует упомянуть.

Перечислим, также дополнительные характеристики рутинных отношений (в порядке от наиболее часто используемых к менее):

статичность, эти отношения неизменны, неподвластны воздействию, они не развиваются, находятся в сонном, замороженном состоянии, не сдвигаются с мертвой точки. Наличие постоянных декораций, отсутствие новых вкладов и спокойствие как основное чувство также характеризует такое общение.

скука: отношения теряют свою насыщенность, остроту, становятся неинтересными, общение становится делом, которое планируется как и все дела, *формальность*, общение «на поверхностном уровне», существует для следования социальным нормам, отношения условные - обходящие острые, волнующие темы, поддерживаются только благодаря привычке,

отсутствие положительных эмоций: отношения не дают ничего приятного, они непривлекательны, не улучшают настроения, общение не приносит радости, хорошее воспринимается как норма, *эмоциональная бедность*: отношения лишены открытости, человечности, они не затрагивают эмоциональную сферу, личностная включенность минимальна,

предсказуемость: отношения не дают ничего неожиданного, проявление их ясно заранее; известно наперед, что будет сделано или сказано в следующую минуту, *отсутствие новизны*: не дают ничего нового, *стереотипность*: в них преобладают сложившиеся стереотипы, шаблоны, штампы,

безынициативность: ничего не предпринимается ни для прекращения, ни для оживления этих отношений, это состояние раздумья и бездействия,

неискренность: им присуще долгое сокрытие своих чувств по поводу чего-либо, стремление сделать вид, что все хорошо, делать то, что не хочешь,

близость к разрыву: могут прерваться, разрушиться в любую минуту.

зависимость от времени: это длительные отношения, чем дольше люди вместе, тем труднее избежать их, исправить, оживить.

зависимость: несвобода от действий партнера.

Хотелось бы отдельно выделить образную характеристику, которая подчеркивалась многими: *отсутствие живости*: это полуживые, умирающие отношения, потерявшие свою живость.

Кроме того в одной из работ было приведено интересное разделение отношений на рутинные и стабильные. При *стабильных* отношениях снижается внимание на других, потенциальных партнеров и одновременно увеличивается внимание к своему постоянному партнеру. Тогда как *рутинные* отношения характеризуются снижением внимания к своему постоянному партнеру, когда его просто не замечаешь.

2. Типологии конкретных способов оживления рутинных отношений, в основном, связаны с изменением тех характеристик, которые присущи рутинным отношениям. Прежде всего следует *оценить* сложившуюся ситуацию: действительно ли важен для меня человек, хочу ли я продолжать эти отношения. И в зависимости от результата оценки применять тот или иной способ (способы перечисляются в порядке убывания частоты использования):

1. *Уделить внимание себе*: сосредоточиться на себе, больше встречаться с друзьями, знакомиться с людьми, проводить время с младшей сестрой, учиться, работать, изменить свой внешний вид, стиль одежды, способ самоподачи.

2. *Разорвать отношения (насовсем)*: дать им спокойно умереть, не звонить, не соглашаться на совместные мероприятия, просто перестать общаться, насколько возможно избегать контактов с людьми, которые не интересны, сократить отношения до минимума.

3. *Изменить отношение к партнеру*: постараться увидеть в нем позитивные качества и стороны, проявлять интерес не к внешней стороне, а к чувствам другого, личностным интересам, проблемам, давать позитивное подкрепление, больше позитивной обратной связи, отодвинуть все бывшие обиды и разногласия, взглянуть на партнера как на кого-то нового в своей жизни.

4. *Изменить стиль общения*: добавить юмор, ласку, поменьше занудства, чаще улыбаться, быть более приветливым, больше общаться, изменить устоявшиеся ритуалы. *Быть искренним, откровенным*: быть предельно искренним в своих чувствах, не врать, попытаться вызвать на глубокий разговор, рассказать нечто новое, откровенное о себе, прямо сказать, что меня не устраивают эти отношения.

5. *Изменить ситуацию*: оказаться (намеренно) с человеком в новой ситуации, сменить обстановку, внешнее обрамление отношений, изменить повод общения, например, *пригласить на культурное мероприятие*, в кино, театр, музей, на выставку, дискотеку, *пригласить на прогулку*: больше гулять вместе или с друзьями, уехать из Москвы, в поход, за границу.

6. *Заняться общим делом*: организовать совместную подготовку праздника, организовать вместе что-то интересное.. *Попросить о помощи*: попросить научить что-нибудь делать, помочь в чем-то. *Наладить физический контакт*: предложить вступить в сексуальные отношения, физически поприставать как дети играют, *поиграть*: в игры, выдумать себе роль и втихоря играть

ее. *Устроить праздник*: с подарками, вечер отдыха, *устроить романтический ужин*: приготовить блюдо по фирменному рецепту, накрыть стол в необычной обстановке, со свечами, *подарить подарок*.

7. *Временно разорвать отношения*: изолироваться, лечь на дно, подождать захочется ли вновь увидеть друг друга, ненадолго уделять друг другу меньше внимания. *Поскандалить*: устроить маленький здоровый скандал, спровоцировать скандал, обиды, ревность. *Вызвать на разговор*: поговорить, вместе решить, что можно изменить, выяснить отношения.

Кроме того, хотелось бы выделить оригинальные (указанные только один раз) способы, такие как: поменяться одеждой: напроситься в гости; ждать первого шага от партнера; не терять собственной свободы и не претендовать на чужую; предложить помощь; делать неожиданные заявления; при встрече делать все не так, но то, что от тебя ожидают; оказывать знаки внимания без повода. Для того, чтобы разговор стал интересным: составлять психологический портрет человека, с которым разговариваешь, прогнозировать продолжение разговора, наблюдать за проявлениями привычек человека, «влезть в шкуру» этого человека.

Особняком стоят способы борьбы с рутинными отношениями как с отношениями по «узкому поводу»: пригласить однокурсников вместе отдохнуть, проводить в группе различные «междусобойчики», знакомить родных с семьями знакомых, приглашать деловых партнеров к встречам на неформальном уровне, организовать совместное дело с друзьями.

Большинство указало на то, что они редко сталкиваются с подобными отношениями, не читают свои отношения рутинными и стараются максимально избегать их. Только двое высказались в пользу сохранения отношений в любом случае: рутина - обычное дело в нашей жизни.

В целом, терапевтический потенциал обыденного общения предполагает:

- стремление субъектов к постоянной работе над собой и своими отношениями,
- рефлекссию индивидуальных способов манипулирования другим человеком и самим собой в ситуациях повседневного общения, осознание типичных моделей организации общения с другими людьми, стремление к их творческому преобразованию и развитию.
- осознание стереотипных стратегий понимания другого человека, иллюзий повседневного оценочного восприятия другого человека как понятного, поведение и переживания которого можно отнести к той или иной определенной категории или классу.

Возможность помогающих, зрелых отношений между людьми связана с необходимостью соблюдения трех основных условий общения: уважение и принятие другого человека, признание его «всеобщей человечности»; высокая степень осознания субъектом того, что именно он делает, как то или иное слово, поступок могут быть услышаны, поняты другим; конгруэнтность субъекта - умение адекватно, точно и полноценно осознавать переживаемое и вы-

ражать его в поведении, сообразуясь с особенностями ситуации и разделяемыми субъектом жизненными ценностями («бытийное реагирование»).

Список литературы:

1. Бэндлер Р., Гриндер Д., Сатир В. Семейная терапия. - Воронеж: НПО «Модек», 1993. - 270с.
2. Ванденфельс Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о «Чужом». // Логос. - 1994.- № 6. - С.77-97.
3. Васко А., Гарсия-Маркес Л., Драйден У. «Психотерапевт, познай самого себя»: диссонанс между метатеоретическими и личностными ценностями психотерапевтов различных теоретических ориентаций. // Моск. психотерапевт. журн.. - 1996. - №3. - С.164-199.
4. Ионин Л.Г. Понимание и экспертиза // Вопросы философии. - 1991. - № 10. - С.48-58.
5. Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Растянников Р.В. Диагностика и развитие компетентности в общении. Практическое пособие. - Киров: Эниом, М: МГУ, 1991. - 96с.
6. Знаменитые случаи из практики психоанализа. Сб./ Сост Г.Гринвальд. Под ред. А.А. Юдина. - М. : «REFL-book», «Port-Royal», 1995. - 288с.
7. Кан М. Между психотерапевтом и клиентом: новые взаимоотношения. - С.-Пб.: Б.С.К., 1997. - 145с.
8. Кроник А.А., Кроник Е.А. В главных ролях... - М.: Мысль, 1987. - 320с
9. Копьев А.Ф. Особенности индивидуального психологического консультирования как диалогического общения. Автореферат дисс.... психол. н. - М.: АПН СССР, 1991. - 18 с.
10. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. -С.Пб.: Издат. группа «Евразия»,1997.-430с.
11. Мастеров Б.М. Психологические условия самоизменения человека в практике консультирования. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. психол. наук.- М.:ИЦ Сид РАО, 1998. -24с.
12. Минигалиева М.Р. Стратегии понимания клиента в индивидуальном психологическом консультировании. - Дисс.... канд. психол. наук. - М.: МГУ, 1999. - 275с.
13. Огинская М.М., Розин М.В. Мифы психотерапии и их функции. // Вопр. психол. - 1991. - № 4. - С.10-19.
14. Перлз Ф. Внутри и вне помойного ведра. - М.: Прагма, 1993. - 218с.
15. Роджерс К.-Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. - М.: Прогресс, Универс, 1994. - 480 с.
16. Розин В.М. Психология: теория и практика. Уч. пособ для высш. шк. М.: ИГ «Форум»-«Инфра-М», 1997. - 296с.

17. Рудестам К. Групповая психотерапия. - М.: Прогресс-Универс, 1993. - 368 с.
18. Сковцов А.В. Метод беседы на телефоне доверия в профессиональных представлениях консультантов. - М.: ИРЛ РАО, 1997. - 24с.
19. Страхова Л.М. Эмоциональный спектр тривиальных ситуаций семейной жизни. // Современная семья: проблемы и перспективы. Тезисы докладов НПК 11-14 октября 1994 года.- Ростов-на-Дону: РГУ, 1994. - С.63-64.
20. Ташлыков В.А. Психология лечебного процесса. - Л.: Медицина, 1984. - 192 с.
21. Фигдер Г. «Я тебя понимаю, но я тебе этого не скажу». // Психологическая наука в образовании. - 1998. - №1. - С. 59-74.
22. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. - М.: ИП АН СССР, 1991. - 244 с.
23. Франкл В. Человек в поисках смысла. -М.: Прогресс, 1990. - 368 с.
24. Фромм Э. Психоанализ и этика. - М.: Республика, 1993. - 415с.
25. Шюц А. Структура повседневного мышления.// СоцИс. -1989.- №2.-С.129-137.
26. Ялом И.Д. Лечение от любви и другие психотерапевтические новеллы. - М.: НФ «Класс», 1997. - 288с.
27. Myers D. G. Social Psychology. Fourth edition.- N.Y.: McGraw-Hill, Inc., 1993. - 582p.
28. Philipchalk R. P. Invitation to Social Psychology. -N.Y.:Harcourt Brace College Publ., 1995. - 566 p.
29. Ross L. The intuitive psychologist and his shortcomings.// Advances in Experimental Social Psychology./ Ed. by L. Bercowitz.-N.-J.-1977.-V.10. - P.173-220.